UDC 130.3 DOI: 10.30936/1606_951X_2022_24_2_89_115

Ю.М. РЕЗНИК

ПУТИ ПОСТРОЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИИ (ЭКОИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД)

Аннотация: *В статье анализируются противоборство двух векторов цивилизационного развития России – трансцендентно-идеократического и имманентно-технократического – и обосновывается третий, экологический вектор. Опираясь на опыт предшествующей философской мысли, автор обосновывает экоинтегральный подход к исследованию перспектив развития российской цивилизации. В его основе лежит стратегия гармонического единения людей с окружающей (социоприродной) средой.*

Экологичность рассматривается как критерий допустимого вмешательства в социоприродные процессы, а также условие адаптивности и «хорошести» цивилизации. Цивилизация с этой точки зрения – это «место бытия» и «территория для жизни» людей, объединенных общими культурно-историческими узами и географическими условиями. Экологической автор называет человекоразмерную («удобную для жизни людей»), технологически развитую, социально устойчивую и духовно-ориентированную цивилизацию, развитие которой направлено на поддержание и развитие всех форм жизни. Именно такой ему представляется образ цивилизации будущей России, контуры которой намечаются им в общих чертах с опорой на критерии сбережения и гармонического развития.

Abstract: *The article analyzes the confrontation between two vectors of Russia's civilizational development – transcendent-ideocratic and immanent-technocratic – and substantiates the third, ecological vector. Based on the experience of previous philosophical thought, the author substantiates the eco-integral approach to the study of the prospects for the development of Russian civilization. It is based on the strategy of harmonious unity of people with the surrounding (socio-natural) environment.*

Environmental friendliness is considered as a criterion for permissible interference in socio-natural processes, as well as a condition for the adaptability and "goodness" of civilization. Civilization from this point of view is a "place of being" and a "territory for life" of

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра философских коммуникаций Института философии РАН (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

people, united by common cultural and historical ties and geographical conditions. Ecological, the author calls a human-sized ("convenient for people's life"), technologically advanced, socially stable and spiritually oriented civilization, the development of which is aimed at maintaining and developing all forms of life. This is exactly how he sees the image of the civilization of the future Russia, the contours of which are outlined by him in general terms based on the criteria of conservation and harmonious development.

Ключевые слова: *Россия, цивилизация, экофилософия, экоинтегральный подход, социальная экология, экологичность, трансцендентно-идеократический вектор, имманентно-технократический вектор, экологический вектор, экологическая цивилизация, экология жизни, экзистенциальная территория, экология человека, экология социальности, экология техники, экология духа, биосфера, антропосфера, социосфера, техносфера, ноосфера.*

Keywords: *Russia, civilization, eco-philosophy, eco-integral approach, social ecology, environmental friendliness, transcendent-ideocratic vector, immanent-technocratic vector, ecological vector, ecological civilization, ecology of life, existential territory, human ecology, ecology of sociality , ecology of technology, ecology of spirit, biosphere, anthroposphere, sociosphere, technosphere, noosphere.*

«Истинный ответ на экологический кризис можно найти только в масштабе планеты и при том условии, что произойдет настоящая политическая, социальная и культурная революция, переориентирующая цели производства материальных и нематериальных ценностей. Эта революция, следовательно, должна касаться не только отношений видимых сил в большом масштабе, но в равной степени и молекулярных областей чувствительности, интеллекта и желания»
(Гваттари Ф. Три экологии) [5].

Вместо предисловия. Актуальность темы «Экология цивилизационного развития» отчасти передают слова Феликса Гваттари из его книги «Три экологии» (1989), которые я привел в качестве эпиграфа к своей главе. Однако я не согласен с ним в том, что революционное движение, в т.ч., и экологическая революция, возможны лишь в глобальном или планетарном масштабе. На мой взгляд, они могут произойти сначала в крупных регионах мира и далее охватить значимые в геополитическом плане страны или объединения стран (США, Китай, Индия, ЕС, Россия и др.), а уже затем «перекинуться» в другие уголки планеты.

При обосновании экологического вектора Российского проекта цивилизационного развития я буду опираться на некоторых русских философов, цивилизационные ориентации которых уже прошли стадию апробации и давно сложились в качестве самостоятельных философских направлений. Более детальный анализ цивилизационных концепций, которые послужили основой для моего исследования, смотрите в моем аналитическом обзоре [1]. В нем же я привожу уточнения исходных понятий («идея», «проект», «проектная идея», «проектная реконструкция», «цивилизационная идея», «цивилизационный проект» и др.).

Но прежде, чем продолжить разговор об экософском (точнее – экофилософском) понимании цивилизационного развития, скажу сначала о том, как я

понимаю цивилизацию в России. В научной литературе, кроме общности природно-климатических и географических условий, выделяются также полиэтничность, многоконфессиональность, синтез культур и определяющая роль государства (см. прим. 1). Наряду с этим обсуждаются такие цивилизационные черты России как «объединяющая» миссия русской культуры, государственность имперского типа, православие и другие традиционные религии. «Ядром» же такой цивилизации, как правило, признается русская культура. В других трактовках российской цивилизации приводятся факторы, которые относятся преимущественно к характеристике нравственных основ ее бытия.

Но цивилизация в России включает в себя помимо ее собственной территории, с которой сроднились еще наши далекие предки, и трансграничное пространство, где происходит ее активное взаимодействие с дружественными и культурно родственными странами и народами (см. прим. 2). И в случае их «встречного движения» и успешной цивилизационной интеграции, пусть даже в самой отдаленной исторической перспективе, нам придется искать и другое название цивилизации. Очевидно, что такая цивилизация может иметь и другие названия (см. прим. 3). В то же время я не считаю, что данная цивилизация является сегодня исторической данностью (реальностью). С моей точки зрения, ее следует рассматривать, скорее, как движение или как «незавершенный проект» (и продукт) цивилизационного строительства.

Сформулирую пока рабочее определение. Российская цивилизация есть *предельно широкая и исторически развивающаяся форма транскультурного, наднационального и надгосударственного (и неполитического) взаимопереплетения (или взаимопроникновения), которое происходит на протяжении многих веков в ходе непрекращающейся борьбы между имманентно-материалистическим и трансцендентно-идеократическим векторами в жизни народов, (1) проживающих как на территории России, так и в зонах ее трансграничного влияния («русский мир» и пр.) и объединенных (2) единой исторической судьбой, (3) крепкими культурными узами (прежде всего, схожими ценностями и традициями), (4) близкими представлениями о мире, а также (5) стремлением реализовать общую стратегию гармонического единения людей с окружающей природной и социальной средой*.

На этом этапе анализа данное определение не может быть полным. В дальнейшем потребуется внести дополнения и уточнить термины «транскультурный», «наднациональный», «надгосударственный» и др. Однако, у такого понимания российской цивилизации, безусловно, есть общие признаки. Хочу особо подчеркнуть транскультурный характер и надгосударственный (и неполитический) цивилизационный статус России (см. прим. 4). Этим оно принципиально отличается от нации как политической общности, ассоциируемой с конкретным государством. К тому же нация, в отличие от цивилизации, может быть монокультурной и моноэтнической (как, например, японская нация). Кроме того, наличие общей стратегии является обязательным условием успешного цивилизационного развития, включая Россию. На протяжении многих веков эти стратегии могут меняться или уточняться, но неизменным остается одно – следование собственному вектору развития в направлении более интегрированной, успешной и процветающей цивилизации.

Чем же будет отличаться экологическая цивилизация в России от рассмотренной выше «смешанной» формы цивилизационного развития? С одной стороны, тем, что такой цивилизацией ей еще только предстоит стать, если, она, лавируя между имманентно-материалистическим и трансцендентно-идеократическим векторами, выберет «третий путь» цивилизационного развития. С другой стороны, тем, какую общую стратегию взаимодействия с социоприродной средой она изберет (см. прим. 5).

Экологичность как критерий «хорошести» цивилизации. Для начала зададимся вопросом: какую цивилизацию можно считать идеальной или «хорошей» с точки зрения тех или иных критериев? Наверное, такой цивилизации, как и общества, не существует в принципе, хотя имеются их многочисленные концепции (либеральная модель Дж. Гэлбрейта, коммунитаристская модель А. Этциони и др.), которые детально рассмотрены в монографии В.Г. Федотовой [3]. Но можно предположить, что ею может стать любая цивилизация, являющаяся человекоразмерной («удобной для жизни людей»), социально устойчивой, технологически развитой, а также духовно-ориентированной, направленной на поддержание и развитие всех форм жизни, одним словом, экологической. Вместе с тем экологичность как критерий развития цивилизаций предполагает разнообразие, а не унификацию жизненных форм и систем ценностей.

Экологическая парадигма цивилизационного развития противостоит «парадигме исключительности» (с ее принципом антропоцентризма, провозглашающим человека венцом творения) и исходит из ценности всего живого на земле и в космосе (принцип самоценности жизни), требований умеренности в потреблении природных и символических ресурсов, взаимной терпимости и миролюбия всех народов (см. прим. 6). Но главное, чем отличается данная парадигма, так это своей «привязкой» к месту, территории (местности), на которой зародилась и выросла такая цивилизация. Это относится и к тем людям, которые в данный момент не проживают на территории страны. Однако местобытие – не просто точка или полоса в географическом пространстве. Это – «территория бытия людей» и «территория для людей», на которой сложился уникальный природный, социокультурный и духовный ландшафт, освоенный и «присвоенный» ими в ходе устроения своего бытия. Поэтому за ними, где бы они ни находились, сохраняются также права коллективного авторства на социокультурный дизайн своей цивилизации.

Еще раз подчеркиваю, с экологической точки зрения, цивилизация представляет собой «место бытия» (или «дом бытия», как у М. Хайдеггера), удобное и безопасное для жизни независимо от того, рассматриваем мы его в общепланетарном масштабе или в качестве локального образования. С одной стороны, местобытие – это, прежде всего, стояние народов на берегах рек и морей, с обживания и «одомашнивания» которых «начались» первые цивилизации на Земле. С другой стороны, это – мысленный образ цивилизации как своего дома бытия, который надолго сохраняется в памяти людей, в т.ч., и тех, кто давно покинул территорию страны и проживает в другом месте. Разумеется, этим не ограничивается описание цивилизации, в т.ч., экологической. Для ее понимания следует обратиться к разным экофилософским концепциям (см. прим. 8). Это во-первых.

Во-вторых, все живые существа и неживые предметы *связаны друг с другом* и включены на локальном или глобальном уровнях в единую экосистему (экосферу), в которой процесс жизни соединяет в себе органические и неорганические элементы космического вещества (принцип «все связано со всем» или критерий «сопряженного развития»). Жизнь никогда не прекращается. Она лишь переходит из одной формы в другую или ожидает своего появления где-нибудь в другом месте Вселенной. Но человеку дарована способность одухотворять жизнь. В нем заключено самосознание и творчество жизни. Возможно, поэтому мы не уходим из жизни совсем, освобождая место в цепочке бытия, а продолжаем свое существование через свои идеи, дела, детей и внуков.

В-третьих, человеческая деятельность, в силу возможных непредвиденных последствий, равно как и постоянно растущих потребностей, должна быть *ограничена экологическими законами* (принцип естественных ограничений, накладываемых на повседневную жизнь окружающей средой – природой или обществом). Человек – не только созидатель, но и разрушитель. Поэтому выражение «Не навреди» («primum non nocere») содержит в себе главный нравственный императив не только для медицины, но и для экологии.

В-четвертых, *экологический взгляд на общество и цивилизацию* противостоит технократическому подходу в цивилизационных исследованиях и модели культуры потребления. Последнюю, как отмечает О.И. Яницкий, отличают такие черты, как быстрота, «одноразовость» потребления (предметов, людей, ресурсов), императив «сиюминутного удовольствия», неопределенность контекста и пр. [4, 6-10]. Надо отметить, что многие из исследователей признают необходимость преодоления культуры потребления, а некоторые из них предлагают свои концепции самоограничения потребностей и умеренного потребления.

Без становления экологической культуры трудно себе представить цивилизационное будущее России (см. прим. 9). Разумеется, всякая культура в той или иной мере экологична, а экология – культурогенична. «Эволюция культуры, в свою очередь, влияет на изменение общей экологической культуры, образуя целостную систему»(см. прим. 10). Экологическая культура есть, прежде всего, то, с помощью чего людям удается обжить и «одомашнить» данную территорию, укорениться в ней, сделать ее своим «домом». Поэтому она связана напрямую с «местопребыванием» или «местобытием». Таким местом можно считать конкретный регион или Россию в целом, взятую вместе с духовно родственными ей народами.

Таким образом, экологической цивилизацию делают люди, объединенные в большие группы для реализации общей стратегии, направленной на самоограничение потребностей во имя жизни и на допустимое вмешательство в социоприродные процессы, и, в конечном счете, на гармонизацию отношений человека и социоприродной среды. При этом целью цивилизационного развития является сбережение и развитие, а не только использование ресурсов страны.

Следует отметить, что в современном Китае проект экологической цивилизации, принятый высшим политическим руководством страны в 2015 г., уже реализуется на практике. В нем участвует огромное количество китайских ученых и

практиков. На его опыт в контексте обсуждаемой проблемы обратили внимание и отечественные исследователи.

Экоинтегральная интерпретация некоторых цивилизационных идей и проектов. А теперь перейду к экологическому обоснованию цивилизационных концепций, сравнительный анализ которых предложен мной ранее. Изучать цивилизационное развитие с экофилософской точки зрения, означает заниматься *метамоделированием*, т.е., установлением предельно широких ценностных рамок и правил, необходимых для моделирования цивилизационных процессов. А это исключает доминирование какой-либо одной группы исследователей или точки зрения.

Экоинтегральный подход базируется в моем понимании на представлении об экологизме, в т.ч., социальном экологизме, как интегральной стратегии исследований и способе метамоделирования, с одной стороны, и метаидеологии (термин Э. Хейвуда), с помощью которой можно описывать толерантным образом и критически оценивать частные идеологии, извлекая из них все самое ценное и полезное (разумеется, с точки зрения субъекта), с другой. В методологическом плане экологизм есть исследовательская установка или парадигма, сквозь призму которой рассматривается мир. А в содержательном отношении он ориентирует исследователя на выявление критериев «жизненности» («жизнеспособности», в т.ч., способности экосистемы создавать условия для успешной жизни разных видов, быть безопасным и комфортным «домом» для всех его обитателей) тех или иных явлений, в т.ч., общества и цивилизации, а также внутренней сбалансированности и «органичности» их включения в более широкий контекст (ландшафт, природная среда, планета, галактика и пр.).

Моя первая исследовательская задача состоит в том, чтобы *применить метод поэтапной реконструкции цивилизационных представлений некоторых русских и зарубежных философов, причем такой реконструкции, которая позволяет воссоздать экологический образ (и дизайн) цивилизации в России*. В этом смысле социальная экология понимается мной как теория и практика проектирования жизнеспособной и гармоничной цивилизации, соответствующей критериям экологичности, в т.ч., принципу допустимого вмешательства в социоприродные процессы (см. прим. 11).

Вторая же задача моего исследования – выявление возможностей построения модели российской цивилизации на основе экоинтегрального подхода (см. прим. 12). Как известно, экологический проект исходит из требований экологичности, реализуемых в заданных условиях существования конкретной экосистемы (см. прим. 13). Быть экологичным означает на практике приобщиться к бытию, укорениться в нем или породниться с ним. Однако не следует смешивать экологичность как практическое требование и экологизм как идейную и исследовательскую доктрину. Вместе с тем не стоит игнорировать эстетическую сторону экологического проекта. Это относится как к экологическому дизайну конкретного культурного региона, так и к дизайну цивилизации в целом (см. прим. 14).

Конкретизирую теперь некоторые цивилизационные идеи с учетом экологических параметров и возможностей их применения в практике цивилизационного строительства России.

Во-первых, я выделяю цивилизационные концепции, базирующиеся на идеях *духовной организации жизни* (Г. Гегель, А. Швейцер и С. Хантингтон), которые близки по сути экофилософии, имеющей дело с категориями «дух», «жизнь», «эволюция», «среда», «популяция» и пр. Так, идея жизни Гегеля послужила отправным пунктом проектной реконструкции, которую я попытался применить к изучению цивилизационного развития России (см. прим. 15). Следуя его логике, можно полагать, что дух как высшее проявление жизни находит свое выражение на всех уровнях структурной организации цивилизации (от семьи до государства). Последняя рассматривается как инобытие объективного духа. С этой точки зрения, Россия в своем цивилизационном движении должна пройти стадию развития объективного духа и воплотиться в собственной нравственной идее (семье, гражданском обществе и государстве), а тем самым преодолеть противоречие между эгоистической субъективностью, с одной стороны, и объективной потребностью в самовосхождении духа – с другой. Не думаю, что этатистская модель цивилизации Гегеля способствует обоснованию проекта экологической цивилизации в России.

Модель «цивилизации для жизни» А. Швейцера выбрана мной не случайно (см. прим. 16). Она подходит России по своему типу, учитывая исконную привязанность и любовь русских людей к родной земле (см. прим. 17). Но для ее реализации в логике Швейцера от них потребуются значительные усилия – развить в себе способности к самоотречению и самосовершенствованию. Предпосылки для этого в России есть, но вместе с тем имеется и традиционное для ее власти пренебрежение человеческой жизнью и равнодушное отношение многих людей к экологическим проблемам. И с этим приходится считаться.

В свою очередь, С. Хантингтон, продолжая линию духовного определения цивилизации, рассматривал Россию как цивилизацию, не завершившую свое строительство, хотя и объединяющую весь православный мир (прим. 18). По его мнению, для нее характерен межрелигиозный раскол: с одной стороны, между православием и западным христианством, а с другой – между православием и исламом. Полагаю, что такой раскол вряд ли имеет место и, скорее, является плодом воображения американского политолога. Кроме того, Хантингтон приписывает российской цивилизации такие черты, как централизация власти, восточный деспотизм и трансцендентную идеологию. Вместе с тем он считал, что Россия должна умерить свои имперские амбиции и пойти на более тесное сотрудничество с Западом. А это заведомо ставит ее в зависимую позицию.

В целом концепция Хантингтона носит идеологический характер и весьма далека от идеи экологической цивилизации, базирующейся на представлении об органическом единстве человека и его социоприродного окружения.

Во-вторых, я проанализировал концепции, в которых на первый план выдвигаются идеи объединяющего, мессианского по сути, характера (*софийность, всеединство и интегрализм*). Так, например, идея общего дела Н.Ф. Федорова связана с воскрешением всех усопших и, прежде всего, отцов, на основе братской любви и заботы о предках (см. прим. 19). Вместе с тем общее дело рассматривается как начало творения новой, внеземной жизни. Поэтому его модель можно ус-

ловно назвать «цивилизацией общего дела». Как известно, он выступает за возрождение нравственных основ жизни и устранение анонимности и безразличия в обществе. Кроме того, его проект содержит предвидения относительно будущего России и всего человечества. Например, в нем приводятся идеи о новых технологиях, позволяющих преодолевать болезни и даже саму смерть, а также совершать космические путешествия, преобразовать среду обитания и пр. Основным способом организации духовного бытия России Федоров, как и его последователь В.С. Соловьев, признает Софию (всеобщее начало вечной и божественной премудрости).

София выступает также основополагающей идеей В.С. Соловьева (см. прим. 20). Она воплощается в земной жизни и находит свое наивысшее выражение в проекте Вселенской церкви. На русский народ философ возлагает божественную миссию – объединить в рамках Вселенской церкви все народы в единую христианскую семью при определяющем участии России и вместе с тем под предводительством главы римско-католической церкви. Для этого есть якобы все необходимые качества. Могу допустить, что проект Соловьева оказался утопичным не только для своего времени, но и для нынешней России. К тому же он далек от соблюдения экологических императивов.

Концепция цивилизации П.А. Сорокина базируется на идее взаимосвязи трех цивилизационных типов (чувственного, идеационального и идеалистического), каждому из которых соответствует своя логика культуры (см. прим. 21). Идеалистическая система соединяет в себе преимущества двух других типов. Путь к ней Россия (тогда СССР) может пройти посредством конвергенции. Для этого у нее имеются необходимые предпосылки: великая культура, стабильная социальная структура, а также моральные и творческие качества людей. Но, чтобы реализовать такой проект, ей необходимо соединить достоинства всех типов цивилизаций и, прежде всего, чувственный и идеациональный. Идеал Сорокина – идеалистическая цивилизация, совмещающая в себе достоинства разных типов цивилизационного развития. Вполне возможно, что в России она обретет черты экологической цивилизации.

В-третьих, имеется еще одна группа цивилизационных проектов России, которые связаны идеей всечеловечности. Так, в основе концепции славянской цивилизации Н.Я. Данилевского находится идея всеславянства, которая отвергает европейскую экспансию и стремление Европы к господству (см. прим. 22). Он предлагает создать Всеславянский союз наподобие Священного союза в Европе и объединить в нем все славянские народы. Последние обладают, с его точки зрения, религиозной духовностью, прирожденной гуманностью, умением повиноваться и устойчивостью к революционным переменам. Но они должны, по мнению русского философа, пройти историческую школу и обрести гражданские и политические свободы. Реалистичность предложенного видения остается под вопросом. Вряд ли идея славянства и любая этническая идея вообще могут объединить народы России. К тому же, они противоречат установкам экологизма, настаивающего на разнообразии и равенстве всех этнокультурных образований.

В свою очередь, евразийский проект представляет собой открытый манифест, заявляющий о необходимости противостояния европейской цивилизации, заимствование благ которой и европеизацию в целом Н.С. Трубецкой называет безусловным злом, а европейский эгоцентризм и шовинизм антисоциальными началами, ведущими к разрушению любой другой культуры. Он призывает интеллигенцию сплотиться в борьбе против западного насилия. В качестве позитивной программы им предлагаются: переустройство советского общества на основе идеократии, суть которой заключается в служении «правящего отбора» евразийской идее, определении «месторазвития» России-Евразии и отказе от доминирования православия как господствующей религии. Увы, далеко не всем прозрениям классических евразийцев удалось найти подтверждение в действительности. Вместе с тем они безусловно содержат в себе экологический потенциал.

Концепция «всечеловечности» А.В. Смирнова представляет интерес, прежде всего, с точки зрения его логико-смыслового обоснования (см. прим. 23). Ей соответствует логика всесубъектности как возможности каждого субъекта быть самим собой, и в то же самое время быть «всем со всеми». Такой подход позволяет учитывать все многообразие культур России, субъекты которой получают оправданность и могут встраиваться естественным образом в общую систему – цивилизацию. Всечеловеческая цивилизация связана с идентификацией каждого субъекта с общим делом, обеспечивающим «единство множественности». И это вполне соответствует экологическим требованиям к цивилизационному развитию России.

Содержательные критерии сравнения векторов цивилизационного развития, с точки зрения которых я постарался систематизировать концепции цивилизаций (см. прим. 24). А здесь вместо предварительных выводов хочу сформулировать несколько предположений или допущений.

Первое допущение состоит в следующем: *вероятно, указанные цивилизационные идеи не передают всего многообразия перспектив цивилизационного развития России; однако они позволяют определить главную тенденцию: на протяжении многих веков цивилизационное движение России сопровождается противоборством двух векторов развития – трансцендентно-идеократического, ориентированного на господство мира идей (язычества, православия, коммунизма, либерализма и пр.), и имманентно-технократического, направленного на доминирование мира вещей и технологий как способов их производства (материальных благ, научно-технических достижений и пр.).* Поэтому их борьба не прекращалась на всех этапах российской истории, в т.ч., в советский период (противоборство идеократии и технократии), и могла приводить лишь к временному успеху одной из сторон.

Отсюда вытекает второе допущение: по-*видимому, именно экологический вектор цивилизационного развития России представляет собой «третий путь», который не просто соединяет в себе преимущества обоих векторов (конвергенция), но и привносит в ее цивилизационную модель новое качество – экологичность и, в первую очередь, критерии местобытия (цивилизация как «общий дом»), самоограничения потребностей и допустимости изменений (как предельно возможного проникновения или вмешательства в социоприродную среду) (см. прим. 25).*

Чтобы перейти к следующему разделу своей главы сформулирую еще три допущения. Третье допущение: с*труктура экологической цивилизации (в т.ч., России) определяется исторически сложившимся в ней соотношением следующих сфер жизни: «геосфера» (земные и водные ресурсы), «биосфера» (все живое), «антропосфера» (люди и их деятельность, опосредованная культурой), «социосфера» (социальные отношения и институты), «техносфера» (совокупность материальных объектов, технических средств или сооружений, созданных людьми при помощи технологий), «ноосфера» (сфера разума, сконцентрировавшая в себе все духовно-интеллектуальные ресурсы)*. Цивилизация, рассматриваемая в обобщенном виде, т.е., как экосфера, или экосистема, выступает областью пересечения всех этих сфер в конкретных условиях места и времени (см. прим. 26).

Четвертое допущение: *в зависимости от того, какая сфера жизни становится доминирующей на данном этапе развития страны или группы стран, в т.ч., и России, цивилизационное движение может переходить от одной стадии к другой, становясь последовательно антропосферным, социосферным, техносферным или ноосферным. При этом каждый последующий уровень цивилизационного развития вбирает в себя все предыдущие. Ноосфера как доминирующая парадигма цивилизационного развития считается высшей ступенью эволюции цивилизации.*

Можно предположить, что, с точки зрения экоинтегрального подхода, многие страны мира, в т.ч., и Россия, находятся на антропосферной или социосферной стадиях цивилизационного развития. На техносферный уровень вышли лишь отдельные цивилизации (например, англосаксонская, романо-германская субцивилизации Запада и примкнувшая к нему японская цивилизация). Прорваться же на ноосферный уровень цивилизационного развития пока не удалось никому.

Наконец, приведу пятое допущение: *по-видимому, экологическая цивилизация развивается подобно движению маятника, откатываясь каждый раз назад – к биосфере или антропосфере, как только в них обостряются противоречия, и тут же забегая вперед – к ноосфере, чтобы найти там разумные и новаторские решения. Это дает ей преимущества по сравнению, например, с техносферной цивилизацией, игнорирующей зачастую проблемы, возникающие на нижних этажах цивилизационной организации, в т.ч., в биосфере.*

В то же время «слабое звено» в цивилизационном движении требует к себе повышенного внимания и, в конечном счете, пересмотра самой стратегии развития. Например, акцент на проблемах биосферы актуализирует стратегию «выживания» цивилизации, а рост социальных конфликтов «запускает» стратегию социального развития (солидаризация и т.д.).

Возможности экоинтегральной «сборки» Российского проекта цивилизационного развития. Для начала я хочу еще раз отметить, что современная Россия находится в состоянии противоборства двух векторов цивилизационного развития – имманентно-технократического и трансцендентно-идеократического.

Перейду теперь к некоторым положениям экоинтегрального подхода, позволяющего обосновать или опровергнуть возможности реализации экологического вектора развития российской цивилизации. С этой точки зрения, экоциви-

лизация рассматривается мной в качестве удобного и безопасного для жизни людей местобытия («дома»), в т.ч., как: благоприятная «экзистенциальная территория» (Ф. Гваттари) и «пригодная для жизни среда», «человекоразмерное и культуросообразное пространство существования», «пространство социальной солидарности», «сфера устойчивого технологического развития» и «место применения экологических технологий», «бытие духа» и «мобильная интеллектуальная среда» и пр. Поэтому я не буду затрагивать здесь традиционную экологическую проблематику, связанную с охраной окружающей среды, природосбережением и пр.

1. *Экологический вектор цивилизационного развития*. Россия имеет все шансы стать в отдаленном будущем экологической цивилизацией, если, конечно, сложатся соответствующие условия, в т.ч., ее рядовым гражданам и субъектам управления удастся совершить «поворот в сознании» и не только сформировать экологическое мировоззрение, но и перейти к практически действиям, в т.ч., создать новые институты и организации.

Сегодня перед Россией, как и прежде, стоят две цивилизационные дилеммы, каждой из которых соответствуют альтернативные модели цивилизационного развития: (1-2) традиционная или современная модели в настоящем и (3-4) цифровая или экологическая модели в будущем. За каждой из них находится большая группа влияния: субъекты управления и агенты конкретного цивилизационного проекта. Их столкновение друг с другом может привести к еще более глубокому цивилизационному кризису страны.

Однако, следует честно признать, что стремление к экологизации в российском обществе не столь уж сильно, чтобы в ближайшее время появились новые силы, способные сообща позаботиться о нашем общем доме. А именно это сегодня, как никогда, требуется от экологической общественности России. Пока же она пребывает в пассивном состоянии и активно не проявляет себя в политической жизни страны. К сожалению, у нас так и не сложились условия и традиции для появления на политической арене сильных экологических движений и партий (см. прим. 27). Не сформирован до конца и экологический тип личности (эко-деятель), способный противостоять эго-деятелю как агрессивному и эгоистическому потребителю, а также поддерживать гармонические отношения с окружающей средой. Так что, возможно, тенденция становления цифрового капитализма постепенно возьмет вверх уже в не столь отдаленном будущем России, хотя еще рано делать какие-либо выводы. Нужно внимательно присмотреться к тенденциям цивилизационного движения России и своевременно отслеживать происходящие перемены. Возможно, нынешняя ситуация с пандемией коронавируса и противостояние с Западом предоставят нам шанс для переустройства общества на социально-экологических основаниях.

А пока можно предположить, что *Россия находится на переходе от антропосферной к социосферной стадии цивилизационного развития, пытаясь найти точку опоры в человеке, сформировать в нем творческую личность и вместе с тем решить нарастающие социальные проблемы, привлекая ресурсы государства и бизнеса*. Для перехода на социосферную стадию нам не хватает совсем немногого – наличия

сильного социального государства, развитого экологического общества и правовых гарантий для осуществления творческой самодеятельности людей.

Подчеркиваю, строительство экологической цивилизации не обязательно начинать с «запуска» ноосферы или с момента перехода на ноосферную стадию цивилизационного развития. Для начала достаточно сменить парадигму развития во всей (внутренней и внешней) политике страны и коренным образом изменить отношение людей к экологическим проблемам.

2. *Экология жизни в цивилизации (гармонизация гео- и биосферы).* Цивилизация – категория не только духовная, но и материальная. Любая цивилизация «начинается» с оформления гео- и биосферы. С этого же начинается и социокультурный дизайн цивилизации. Ее «тело» – земные и водные ресурсы (геосфера), разнообразные биологические виды и популяции (биосфера), люди и способы их жизнедеятельности, составляющие культуру (антропосфера), а также технологии и построенные людьми объекты инфраструктуры (техносфера) – требует участия людей. Именно это тело вместе с привязкой к месту в сознании людей порождает, с моей точки зрения, то, что Ф. Гваттари называл *«экзистенциальной территорией»*, вкладывая в это понятие несколько иной, чем у меня, смысл. Для меня же это – место для жизни многих поколений людей или освоенное, «обжитое» и «одомашненное» ими пространство, ставшее для них «родным» (родиной в самом широком смысле этого слова).

На возникновение цивилизации в первую очередь влияют природные факторы (бассейны рек, земельные угодья, горные хребты, другие природные явления), выполняющие роль как «территорий для жизни», так и защитных буферов или барьеров, затрудняющих проникновение враждебных племен). В качестве таких барьеров выступают горные хребты Крыма, Кавказа, Алтая, Саян, Хибин, Забайкалья, Верхоянский хребет и пр., которые тянутся на тысячи километров и опоясывают с юга практически всю пограничную зону России.

Как известно, становление любой цивилизации начинается с освоения и «обживания» географического пространства, связующими нитями которого следует считать *великие реки.* С этой точки зрения, колыбелью цивилизации в России является Днепр (он же Борисфен и Славутич) и весь днепровский бассейн. Именно на его берегах зародилась наша протоцивилизация (Киевская Русь). Далее цивилизационное пространство России постепенно расширялось с Запада на Восток, осваивая постепенно бассейны крупнейших рек Евразии – Волги, Оби, Енисея, Лены, Амура и др. Наши предки шаг за шагом (иногда длиною в столетие) осваивали эти территории, приспосабливаясь к природным и климатическим условиям, а также устанавливая по возможности мирные отношения с коренными народами.

Цивилизационное своеобразие России во многом определяется особой, *органической связью жизни и земли в бытии людей.* На это указывали, хотя и в разное историческое время, Н.Ф. Федоров, А. Швейцер, другие философы. Земля для российского человека есть главное место его жизни (местобытие) или «месторазвитие». На этом основано огромное количество мифов, легенд и народных преданий. Ведь земля для большинства народов нашей страны является самым важ-

ным источником жизни. Она – «матушка» и «кормилица». На ней рождается и умирает человек. На ней жили когда-то его далекие предки. С детства он научается чувствовать тепло и энергию земли. Земля дает ему силы и защищает его от многих невзгод. Благодаря ей он обретает чувство родины (см. прим. 28).

Жизнь на своей земле, на берегу реки или у подножья горы – одно из условий приобщения человека к собственной экзистенциальной территории, в качестве которой может выступать и вся цивилизация. Это не только географическое, но и уникальное жизненное пространство, объединяющее множество культур, народов и миллионы человеческих судеб общей экокультурной стратегией. Столетиями Россия, большая часть которой оказалась в неблагоприятной климатической зоне, осуществляла стратегию «выживания». Но изменения в климате, как и в человеческих технологиях, позволяет ей перейти к новой стратегии, которая в отдаленном будущем сможет решить проблему самовоспроизводства больших экосистем.

Полагаю, что российская цивилизация будет и далее «прорастать» и переходить от одной стадии на другую на собственной физической и культурной почве, связанной с исходными представлениями людей о жизни на родной земле. Природные факторы цивилизационного развития России (реки, горы, земля и пр.) являются, с моей точки зрения, во многом определяющими, хотя и не до конца осмысленными, феноменами. Но не следует забывать и технико-технологическую составляющую цивилизации, которая уже изменила облик России до неузнаваемости. В логике же реализации трансцендентно-идеократической или имманентно-технократической стратегий цивилизационного развития у природной среды и ее обитателей вообще не остается шансов на выживание.

Экзистенциальная территория России как цивилизации – это уникальный и до конца не освоенный социотехноприродный ландшафт, приспособленный к нуждам людей и ставший с ними одним породненным целым. И это пространство не освоено нами до конца и пока не стало «территорией для жизни». В нем еще много остается «отчужденных зон», «кровоточащих язв» и «черных дыр», явившихся результатом стихийных бедствий, загрязнения среды (например, мусорные, радиоактивные свалки и т.д.) и вредных производств. Их преодоление потребует от общества и государства долговременных и коллективных усилий. Но все это можно сделать, лишь приняв на вооружение экологическую стратегию цивилизационного развития, которая позволяет (благодаря встроенному в нее механизму маятника) своевременно распознавать и решать острые проблемы.

3. *Экология человека и культуры (гармонизация антропосферы)*. Антропосфера включает в себя не только собственно антропологический ландшафт, но и культурный. Поэтому их следует рассматривать в единстве, поскольку то, что мы относим к человеку как биологическому виду и поведению человеческих популяций, касается в значительной мере биосферы и лишь частично пересекается с культурой. А значит, в антропосферу необходимо включать как саму деятельность человека, так и ее способы или средства, которые формируются в культуре. Она состоит из разнообразных (телесных, психофизических и духовных) антропопрактик людей, разворачивающихся в пространстве их жизненных миров.

Следовательно, под антропосферой я буду понимать систему «человек-культура», т.е. культурно опосредованную деятельность человека, отграниченную, с одной стороны, естественными явлениями «первой природы» (геобиосферы), а, с другой, искусственными средствами и сооружениями новой «второй природы» (техносферы). Разумеется, при расширенной трактовке культуры техносфера и социосфера, равно, как и ноосфера, также могут входить в ее состав. Но здесь я придерживаюсь «узкой» трактовки культуры, понимая ее как способ смыслополагания, встроенный в человеческую деятельность и опосредующий ее.

У России есть возможность создать *человекоразмерную и культуросообразную цивилизацию* и сделать ее не только «*человекосберегающей*»/«*культуросохраняющей*», но и «*человекоразвивающей*»/«*культуротворческой*». Хотя она и не так велика, как хотелось бы. Увы, в нашем обществе, в силу существующих традиций, не столь значительной оказывается ценность жизни вообще и человеческой жизни, в частности. Однако человекоразмерность и культуросообразность – это критерии соответствия той или иной модели цивилизационного развития условиям свободного и благополучного развития человека, с одной стороны, и логике культуры, с другой. На это в первую очередь обращают внимание (разумеется, каждый по-своему) Н.Ф. Федоров, А. Швейцер, П.А. Сорокин и А.В. Смирнов.

Цивилизация есть, прежде всего, транскультурная, надгосударственная (и неполитическая) общность людей, проживающих в одном жизненном пространстве, объединенных сходным ценностями и идеалами, и руководствующихся общей стратегией взаимодействия с окружающей средой. Поэтому сохранение и развитие всего многообразия культур было и остается актуальной проблемой для экофилософии. Однако каждая культура в отдельности подвергается сегодня деструктивным воздействиям со стороны корпораций, государства, СМИ и других институтов. Очевидно, что она, как и природа, нуждается в защите. Поэтому одна из задач экофилософии заключается в том, чтобы обнаружить причины и факторы этих негативных воздействий на культуру вообще и жизненный мир человека, в частности (см. прим. 29).

Для того, чтобы объяснить, каким образом социосфера и техносфера проникают в антропосферу и непосредственно – в жизненный мир, деформируя его состояние, в т.ч., психику человека, я использую схему уровней культуры, предложенную П.А. Сорокиным (см. прим. 30).

В первую очередь в антропосфере России как цивилизации «страдают» чувственные слои культуры, определяющие социальное самочувствие людей. Ведь одно из фундаментальных свойств российского человека – *чувство доверия* (доверия к другим людям, семье, к государству, стране, миру в целом), «объем» которого в обществе катастрофически продолжает снижаться, в т.ч., из-за деятельности СМИ и социальных сетей. Второе фундаментальное свойство – *чувство личного достоинства* – также подвержено коррозии со стороны различных субъектов и институтов социосферы и, прежде всего, безразличия работодателей и представителей власти. И, наконец, третье важнейшее свойство, от которого зависит социальное самочувствие большинства российских людей – *«вера в собственное будущее»* («уверенность в завтрашнем дне»), которая продолжает ослабевать с

каждым годом. Ничто так не деморализует человека, как отсутствие такой веры, которая подпитывается во многом религиозными убеждениями, общественными идеалами и целями, т.е. средними и верхними слоями культуры.

Затем наступает очередь для деформации идеациональных слоев культуры, в которых сосредоточены религиозные и идеологические представления людей, связанные с верованиями и традициями. Наконец, затрагиваются и «высшие», идеалистические слои культуры – рациональные построения, определяющие мировоззрение людей в целом (идеалы, ценности, нормы и пр.). Так, постепенно, шаг за шагом из жизненного мира людей вымываются целые пласты культуры, что приводит их к духовно-ментальному обнищанию и, в конечном счете, к нравственной деградации.

Конечно, нужны эффективные технологии защиты антропосферы от экспансии других сфер цивилизации. И для этого потребуется мобилизовать научно-педагогическую общественность и политических субъектов на совместную реализацию этой идеи. Иначе нам не удастся продвинуться в направлении *всечеловечности*, которую обосновали в своих трудах Н.Я. Данилевский и другие русские философы, а сегодня А.В. Смирнов рассматривает ее как реальную альтернативу европоцентристской (субстанциальной) логике развития цивилизации. Это – «собрание разных типов культур» и разных типов рациональности [2]. Именно данный подход позволяет выработать такие правила общежития в обществе, которые помогут утвердить самоценность каждой культуры и каждого человека в обществе.

Вместе с тем российская цивилизация, складывающаяся уже целое тысячелетие на стыке мировых культур и религий, и впитавшая в себя многие из их достижений, может быть определена как *транскультурный и трансчеловеческий феномен*, который сформировался в результате взаимодействия разных культурно-исторических типов. Об этом писал, в частности, тот же Н.Я. Данилевский. И это во многом обусловлено массовыми переселениями людей и интенсивными контактами разных культурных групп и этносов на территории России. При этом в ходе их перемещений в географическом и социальном пространстве процессы культурной ассимиляции не возобладали.

Так в чем же заключается сила и слабость антропосферы цивилизации в России? Сила состоит в том, что бытие на границе разных культур (в межкультурном пограничьи) позволяет использовать нераскрытые возможности каждой из них, превращая человека в субъекта междубытия и межкультурья. Слабостью же транскультурного характера цивилизации следует считать размытость границ между входящими в нее культурными ареалами и отсутствие жесткого культурного «ядра» с присущими ему центростремительными тенденциями.

Таким образом, путь к всечеловечности как к новому качеству бытия человека и культуры открывают для нашего общества дорогу к экологической цивилизации. Но для этого нам нужны не только идеи, предложенные Н.Я. Данилевским, а также классическими евразийцами («соборность», «симфоническая личность», «евразийская идентичность», «демотия», «государственно-частная система хозяйствования» и др.) и другими философами, но и разнообразные социально-экологические программы.

4. *Экология социальности (гармонизация социосферы)*. Социосфера цивилизации включает в свой состав различные социальные отношения, структуры и институты, которые выступают в качестве опорных конструкций всего цивилизационного здания.

Очевидно, что наше общество не приняло до конца капиталистическую миросистему и не сделало ее «своим» (в культурном отношении) социальным порядком. Он так и остался для многих наших сограждан виртуальным, породив при этом чудовищные перекосы в общественном сознании и социальной практике. Однако государство, которое сохранило свой авторитарный характер, остается вполне реальным. И оно, находясь в рамках социосферы и деформируя ее изнутри, продолжает влиять на уровень и стиль нашей жизни.

На мой взгляд, основная причина нынешнего политического застоя и экономического спада России состоит в принципиальном несоответствии всей ее общественной системы логике развития культуры, которая и является реальным «базисом». Поэтому вся привнесенная извне политическая и экономическая «надстройка» («демократия», «рыночная экономика», «независимые СМИ» и т.д.), приспособленная к интересам правящего класса и сохранившая при этом логику чужой культуры, зиждется на другом культурном фундаменте. Очевидно, что с «нашей» культурой и присущей ей логикой смысла мы можем построить, нравится нам это или нет, только «нашу» экономику и «наш» политический строй. Почему-то вспоминается анекдот: «Что бы русские ни делали, все равно получается автомат Калашникова».

Вывод таков: чтобы укрепить экономику и создать устойчивую политическую систему общества, следует сначала позаботиться о «базисе» – культуре и в первую очередь о ее духовной стороне. Как призывали евразийцы, надо «вернуться к себе», к своим собственным культурным истокам. И уже затем строить новую «надстройку», которая будет соответствовать логике культуры и духовным идеалам российского общества.

Для гармонизации социальных отношений необходимы соответствующие интеграторы (принципы, правила и нормы). Одним из таких интеграторов является *социальная солидарность*, поддерживающая сбалансированное развитие всех слоев общества и препятствующая усилению социальной поляризации. Она базируется на принципах «справедливости для всех» и «всеобщего равенства». Только с их помощью можно попытаться устранить диспропорции в социальном положении людей.

Экологический вектор развития социосферы цивилизации предполагает развития таких институтов, как *социальное государство* и *система социальной защиты населения*. Слабое, минималистское (с точки зрения предоставления социальных услуг) государство в сегодняшней России оказывается не в состоянии обеспечить достойный уровень жизни своим гражданам. И здесь нам еще только предстоит пойти по пути становления «государства всеобщего благоденствия», ставшее давно фактом истории в большинстве развитых стран (см. прим. 31).

Однако реализация стратегии социальной солидарности не огранивается оказанием адресных социальных услуг наиболее уязвимым в материальном пла-

не слоям населения. Речь идет также о политике «равных жизненных шансов», поддержании достойной жизни людей и создании возможностей для творческого развития всех здоровых и способных к труду людей. Так называемые «социальные лифты» в современной России практически не работают. Существующая же система конкурсного замещения должностей в полной мере не функционирует и, как правило, блокируется бюрократическими процедурами и заинтересованными участниками.

Где же выход? Один из них нам подсказал Н.С. Трубецкой. По его мнению, необходим ведущий или правящий отбор лиц, способных к эффективной деятельности во всех отраслях народного хозяйства. По сути дела, речь идет о справедливой селекции на основе экспертной оценки членов общества и формировании новой элиты, которая будет отличаться от старой установкой на личностный и профессиональный рост. Но предложение Трубецкого о введении и продвижении идеократии, которая призвана служить евразийской идеи, требует дальнейшей проработки. При этом нужно учитывать и то, что П.А. Сорокин называл ментальной доминантой управляющих субъектов, которая существенно влияет на ход социального развития. Бюрократическая ментальность российских чиновников оказалась труднопреодолимым барьером на протяжении последних столетий. Это – один из главных сдерживающих факторов цивилизационного развития России.

Таким образом, стратегия реализации принципов социальной солидарности, как и борьба с бюрократизмом и коррупцией, продолжает оставаться актуальной задачей для субъектов цивилизационного строительства России. Механизмы и процедуры ее обеспечения в обществе пока являются «слабым местом» политики государства в целом и деятельности политических партий, общественных движений, в частности.

5. *Экология техники и устойчивое технико-технологическое развитие (гармонизация техносферы)*. Меня не удивляет тот факт, что данному пункту («технологическое развитие») в рассматриваемых цивилизационных концепциях уделяется не столь значительное внимание. Кроме Н.Ф. Федорова, евразийцев, Н.С. Трубецкого и отчасти П.А. Сорокина, на эту сторону цивилизационного развития мало кто из русских мыслителей обращал серьезное внимание. Однако экология техносферы требует от нас частичного и поэтапного реформирования всех отраслей народного хозяйства, в т.ч., посредством внедрения экологически безопасных технологий.

Технологичность – «камень преткновения» на пути цивилизационного развития России в последние столетия ее истории. В мире известно всего лишь несколько технологически развитых цивилизаций или субцивилизаций (США, Япония и др.) и их число непрерывно пополняется (пример Китай и островные государства Юго-Восточной Азии). Но Россия, к сожалению, пока не входит в их число. Я не буду вдаваться в особенности национального характера россиян, чтобы объяснить одну из ментальных причин технической и технологической отсталости нашей страны.

Достаточно отметить, что все попытки запустить двигатель технической модернизации общества и хозяйства, как правило, увенчивались недолговремен-

ным успехом и нередко заканчивались «застойными» явлениями. При этом они сопровождались колоссальной по своим масштабам мобилизацией человеческих и прочих ресурсов (например, эпоха Петра I, периоды советской индустриализации, предшествующие Великой Отечественной войне, эпоха холодной войны и сопровождавшая ее гонка вооружений, которую, как считается, Советский Союз проиграл). Так или иначе, такие попытки были связаны в первую очередь с угрозой войны и обусловлены объективной необходимостью противостоять агрессору.

Сможет ли Россия стать, помимо всего прочего, еще и технологической (и далее – посттехнологической) цивилизацией, я не берусь однозначно утверждать. Но очевидно, что технологическое развитие российской цивилизации должно быть переориентировано на решение фундаментальных задач XXI века, которые пытались решить еще мыслители прошлого, в т.ч., те, концепции которых я проанализировал. А это: *поиск новых видов энергии и топлива* (разработка энергосберегающих и экологически безопасных технологий); изыскания в области *продления жизни* (развитие технологий в сфере здравоохранения); *разработка новых материалов* (развитие приоритетных для науки технологий ядерной физики, нанотехнологий и пр.); *создание высокоскоростных транспортных средств* (технологии освоения земного и космического пространства) и др. Разве не об этом мечтали Н.Ф. Федоров и другие русские философы конца XIX – начала XX вв.? И разве не этим сейчас ускоренными темпами занимается Китай? Что же нам мешает это делать?

Кроме того, нужно иметь в виду, что конкуренция технологий в тех областях народного хозяйства, в которых традиционно сильны другие страны (приборостроение, автомобилестроение, вычислительная и бытовая техника, автоматизация и роботизация, цифровая экономика и пр.), для нас труднодоступна как в силу дороговизны и трудоемкости процесса разработки технического оборудования и материалов, так и по причине недостаточной квалификации имеющихся работников. А избирательные успехи в области ОПК и космической промышленности, а также в аграрной сфере не позволяют совершить технологический прорыв в будущее. Но в нынешней обстановке конфронтации с Западом это придется все равно делать, усиливая сегмент импортозамещающих средств и технологий.

Где же выход? Конечно, нужно создавать и развивать экологические технологии, которые пока не стали приоритетным направлением технологического развития России. Но для этого потребуется перенастройка всего народно-хозяйственного и технологического комплекса. А пока мы продолжаем терять то, что было создано и накоплено нашими предшественниками в предыдущие десятилетия. Поэтому движение к техносферной стадии цивилизационного развития только начинается.

6. *Экология духа (гармонизация ноосферы)*. По космическим меркам человечество очень быстро прошло путь от биосферы к антропосфере и далее совершило рывок через социо- и техносферу к ноосфере, т.е., сфере разума, которая за сравнительно небольшой промежуток времени вобрала в себя выдающиеся достижения науки и интеллектуальные ресурсы всего мира. Господство ноосферы означает переход (в обозримом будущем) цивилизации (и в первую очередь экологи-

ческой) на высшую стадию развития – в «цивилизацию духа» или в ноосферную цивилизацию.

Россия в идеале может состояться как *«цивилизация духа»* (например, как «цивилизация общего дела» Н.Ф. Федорова или «цивилизация для жизни» А. Швейцера, «ноосферная цивилизация» В.И. Вернадского, «всечеловеческая цивилизация» А.В. Смирнова и, возможно, в меньшей степени – как «софийная цивилизация» В.С. Соловьева или как «идеалистическая цивилизация» П.А. Сорокина). Для этого у нее имеются все необходимые идейные предпосылки, в т.ч., философские концепции. Однако жизненное пространство цивилизации определяется не только противоборствующими духовными тенденциями, но и полнотой представленных в нем уровней жизни. Поэтому для начала России нужно пройти социосферную стадию, а затем и техносферную, и трансформировать свой культурный облик в экологическом направлении.

Очевидно, что в наше время, как и в эпоху Г. Гегеля, дух цивилизации дифференцируется внутри себя на *субъективный* (личная жизнь человека), *природный или субстанциальный* (жизнь семьи и местных сообществ и организаций), *объективный* (жизнь общества и государства). Последнее тяготеет также к духовно всеобщему (например, «Государству» у Гегеля, «Софии» у русских философов), но пока несет на себе «родимые пятна» старого гражданского общества с его разделением на сословия (классы) и корпорации. Одной из таких корпораций, обособившейся от гражданского общества и возвысившейся над ним, стало государство, корпорация, опирающееся на мощный аппарат принуждения (см. прим. 32). Скорее всего, цивилизация, опирающаяся на такое государство, будет складываться на идеократической основе как *государство-цивилизация*, которое в реальной перспективе образует достаточно сложный гибрид квазиидеократической цивилизации (см. прим. 33).

Известно, что многие люди в России не могут принять нравственную идею Запада о приоритете ценностей индивидуальной и корпоративной свободы, присущих такому распространенному типу, как агрессивный потребитель или эгодеятель. Тем более, что, по мнению некоторых русских мыслителей, Россия и ее народы обязаны исполнить историческую миссию в мире (например, осуществить «общее дело» Н.Ф. Федорова или воплотить идеальную личность мира В.А. Соловьева). Но эти идеи не получили развитие в наше время и не стали предметом широких дискуссий. Могу предположить, что сегодняшняя элита России не готова принять предложенную ей русскими философами миссионерскую роль. По-видимому, она ищет другую стратегию духовного развития.

Однако, если представить, что нам все-таки удастся, в конце концов, сформировать новую (экологическую по сути) общественность и поставить под контроль государство, преодолев его корпоративный дух, то, возможно, тогда у России появится исторический шанс наладить духовную организацию на всех уровнях жизни, а тем самым заложить «кирпичики» в здание экологической цивилизации (см. прим. 34). Но этот путь цивилизационного развития мне пока представляется маловероятным, поскольку трудно преодолеть идеациональную и чувственную логики развития культуры, в т.ч., корпоративную природу государства

и зависимого от него общества, на что указывал П.А. Сорокин в своей теории конвергенции.

На мой взгляд, противоборство трансцендентно-идеократического (православного, коммунистического и пр.) вектора, воплощающего в себе объективный дух, и имманентно-технократического (капиталистического, буржуазного и пр.) вектора, заключающего в себе субъективный и субстанциальный дух, в нынешней России уже исчерпало свой культурно-созидательный потенциал. Возможно, поэтому нам не подходит и идеократический строй Н.С. Трубецкого, других классических евразийцев, хотя это и требует дополнительного объяснения. К тому же у России впервые в истории появился шанс апробировать «третий путь» – экологическую модель цивилизации, сочетающую в себе «смешанную» экономику, эффективное социальное государство и сильное экологическое общество. Такая цивилизация, которая мне представляется не просто экологической, а экосоциальной, сможет предоставить каждому человеку максимум возможностей для творческого развития.

Экология духа предполагает, на мой взгляд, органическое соединение (гармонизацию) всех духовных уровней развития цивилизации: субъективного духа, воплощенного в человеке как личности, субстанциального (природного) духа, раскрываемого в семье и других социальных группах, которые связаны непосредственно со средой обитания, объективного духа общества и государства и, наконец, духа самой цивилизации. Каждый из них важен сам по себе. Однако последний по своей сути является транскультурным, надгосударственным и интегральным. Он позволяет уравновесить отношения между другими уровнями и не допустить доминирования одного из них.

Пока на вершине духовной пирамиды цивилизационного развития России остается самодостаточный и замкнутый на самого себя дух государства-корпорации, нам не удастся выйти из порочного круга борьбы между идеократией и технократией, заложником которой выступает большинство населения страны, и оздоровить тем самым духовную атмосферу в обществе.

Смею также предположить, что на данном историческом этапе следует признать «высшими» ценностями императивы, которые могут быть зафиксированы, например, в принятой на всенародном голосовании «Хартии жизни» или «Экологической хартии народов России». Тогда и Конституцию можно будет скорректировать в соответствии с экологическими императивами, включив в нее в качестве главного раздела указанную Хартию.

Уверен, что экологическая гармонизация духа цивилизации сможет, в конце концов, преодолеть деформации и перекосы, связанные с противоборством имманентно-технократического (субъективно-субстанциального по духу) и трансцендентно-идеократического (объективно-идеального по духу) векторов развития России. И этот дух, наконец, самоосуществится в транскультурном, надгосударственном/наднациональном бытии и в пространстве *между* полярными векторами цивилизационного развития.

Как известно, дух цивилизации как ее совокупный разум находит свое выражение в деятельности интеллектуалов. О роли интеллектуальных факторов в раз-

витии цивилизации писали и русские мыслители (Н.Ф. Федоров, Н.С. Трубецкой, П.А. Сорокин и др.). Так уж исторически случилось, что большинство научно-технических достижений в России связаны в той или иной степени с военной или космической промышленностью. Однако это не отменяет многочисленные факты выдающихся научных открытий, совершенных отечественными учеными за два последних столетия.

Есть ли шансы у России стать ведущей научной державой и тем самым заложить в духовный фундамент своей цивилизации еще одно прочное основание? Думаю, что нет необходимости подробно анализировать сложившуюся ситуацию в российском научном сообществе. Диагноз и так очевиден: отечественная наука попала в жернова бюрократической мельницы, которая шаг за шагом перемалывает ее на мелкие части, подчиняя формально понимаемым и заимствованным извне стандартам исследовательской деятельности. Возможно, в нынешней ситуации противостояния с Западом положение дел в национальной ориентации отечественной науке изменится.

Рассчитывать же на долговременную стратегию развития науки, в разработке которой приняли бы непосредственное участие сами ученые, пока не приходится. Обратные связи практически разрушены. Опять же административно-бюрократическая система замкнута на саму себя. Конечно, можно только мечтать об идеале евразийцев – «демотии», допускающей прямое участие ученых в управлении делами общества. Они же, как известно, справедливо отстаивали принципиальное требование «возращения к себе».

«Вернуться к себе» означает для всей страны, в т.ч. для отечественной науки и системы образования, опираться на собственные культурные традиции, а также отказаться от привнесенных извне западных научно-образовательных стандартов. Но не в меньшей степени необходимо освободиться от чрезмерной формально-бюрократической регламентации. А это значит, что надо руководствоваться в первую очередь самыми очевидными ориентирами – национальными и цивилизационными интересами России. Но, чтобы изменить ситуацию к лучшему, необходимо в корне изменить систему управления в стране, в т.ч., в сфере науки и образования, приблизить ее к истокам собственной культуры и привести в соответствие с экологическим требованием сбережения интеллектуалов и в первую очередь ученых, их научного наследия. Впрочем, конкретные рекомендации на этот счет имелись не только у классических евразийцев, но и у других мыслителей.

Таким образом, несмотря на выявленные противоречия, тормозящие ход цивилизационного развития, Россия все еще остается одним из самых уникальных социокультурных образований в современном мире, которое может состояться в отдаленной перспективе как экологическая цивилизация, воплощающая в себе высокие духовные идеалы, утверждающая жизнь и создающая здоровую в экологическом и нравственном плане среду существования.

Поэтому мой заключительный вывод состоит в следующем: *гармонизация отношений людей, общества в России, с окружающей (социоприродной) средой предполагает, в первую очередь, перенастройку и «пересборку» всех звеньев цивилизаци-*

онного механизма (гео- и биосферы, антропосферы, социосферы, техносферы и ноосферы), а также установление четких приоритетов устойчивого развития.

И в качестве таких приоритетов я рассматриваю: 1) расширение границ экзистенциальной территории до масштабов всей страны (прежде всего, в гео- и биосферах); 2) достижение состояний человекоразмерности и культуросообразности (в антропосфере); 3) развитие социальной солидарности и построение экологически ориентированных гражданского общества и социального государства (в социосфере); 4) внедрение экологических технологий, новых материалов, новейших технических средств и замкнутого цикла производств (в техносфере); наконец, 5) укрепление экологического (транскультурного и транснационального по сути) духа и усиление интеллектуальной автономии страны посредством реализации эколого-этической стратегии (в ноосфере).

Итак, у меня получился не лишенный противоречий образ экологической цивилизации, важную роль в которой сможет сыграть при определенных условиях Россия. Должен признаться, что практически все пункты проекта могут быть реализованы лишь в отдаленной перспективе. Но как бы там ни было, нужно попытаться еще и еще раз осмыслить весь исторический путь России и оценить ее актуальные возможности или предпосылки для построения экологической цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Резник Ю.М.* Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции // Вопросы социальной теории. Научный альманах. Том 12. 2020. М.: АНО НИГО, 2020. С. 10-120.

2. *Смирнов А.В.* Всечеловеческое *vs* общечеловеческое / А.В. Смирнов. – М.: ООО «Садра»: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 216 с.

3. *Федотова В.Г.* Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.

4. *Яницкий О.Н.* Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики / Ин-т социологии РАН. – М.: Наука, 2007.

5. Guattari F*é*lix. Les trois *é*cologies. Paris, 1989. – 74 p. Рус. перевод cv/ pltcm: https://syg.ma/@lesia-prokopenko/fieliks-gvattari-tri-ekologhii-chast-1 (обращение – 21.08.21).

BIBLIOGRAPHY

1. Reznik YU.M. Obrazy tsivilizatsionnogo budushchego Rossii: otdel'nyye proyekty i vozmozhnosti ikh integratsii // Voprosy sotsial'noy teorii. Nauchnyy al'manakh. Tom 12. 2020. M.: ANO NIGO, 2020. S. 10-120.

2. Smirnov A.V. Vsechelovecheskoye vs obshchechelovecheskoye / A.V. Smirnov. – M.: OOO «Sadra»: Izdatel'skiy Dom YASK, 2019. – 216 s.

3. Fedotova V.G. Khorosheye obshchestvo. – M.: Progress-Traditsiya, 2005. 544 s.

4. Yanitskiy O.N. Ekologicheskaya kul'tura: ocherki vzaimodeystviya nauki i praktiki / In-t sotsiologii RAN. – M.: Nauka, 2007.

5. Guattari F*é*lix. Les trois *é*cologies. Paris, 1989. – 74 p. Rus. perevod cv/ pltcm: https://syg.ma/@lesia-prokopenko/fieliks-gvattari-tri-ekologhii-chast-1 (obrashcheniye – 21.08.21).

Примечания

1. Одно из таких определений приводится в словаре «Российская цивилизация»: это – «научное понятие, которым в рамках теории локальных цивилизаций характеризуется устойчивая социальная общность, сформировавшаяся: 1) на полиэтнической основе в результате интеграции больших и малых народов вокруг ствола великорусского народа; 2) при исторически сложившейся многоконфессиональности; 3) как синтез культур Запада и Востока» (см.: Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энц. словарь / От. ред. М.П. Мчедлов. – М.: Республика, 2001. – С. 405). Значимыми факторами также признаются сложные природно-климатические условия и определяющая роль государства.

2. К числу таких стран можно потенциально отнести не только «бывшие» республики Советского Союза, интегрированные сегодня в различные формы экономического или военно-политического сотруд-

ничества с Россией (СНГ, ЕврАзЭС и пр.), но и те страны, которые близки ей в культурно-историческом плане (Болгария, Сербия, Греция, Монголия и пр.). Большинство из них до сих пор находятся в дружественных отношениях с Россией, несмотря на имеющиеся экономические и политические противоречия. В этой связи я хочу сразу же отвергнуть обвинения в попытке воссоздать новую империю во главе с Россией. В данном случае я исключаю любые способы силового давления или «принуждения к общежитию». Речь идет лишь о свободном и добровольном содружестве стран, которых связывают общие культурно-исторические традиции.

3. Возможно, для ее названия подходит уже устоявшее выражение «евразийская цивилизация» или «Россия-Евразия». Но, к сожалению, к идеям евразийцев сложилось настороженное отношение многих современных гуманитариев. Ряд же исследователей считает, что нельзя ограничиться сугубо «евразийским» толкованием такой цивилизации. Например, ее можно назвать «Северной Евразией» или еще как-то.

4. Транскультурный подход, как и сам термин «транскультура», отнюдь не новы в научной литературе. Как известно, термин «транскультурный» (от лат. trans – сквозь, через) означает в буквальном смысле «сквозной», «проходящий сквозь культуру или культуры».

5. Будет ли это стратегия выживания или какая-либо иная стратегия (например, стратегии искусственного выращивания или естественного самообновления социоприродных ландшафтов), зависит уже от совместных действий общественных и политических лидеров будущей России. В любом случае должно прийти осознание того, что человек отказывается от роли «демиурга» и уходит на «второй план», становится частью «новой естественности», которая, возможно, в отдаленном будущем придет на смену традиционно понимаемой экосистеме.

6. Экологическая парадигма чаще всего рассматривается как «доминирующий взгляд на мир» или система верований, встроенные в структуру познания и практической деятельности, а также задающие способ восприятия и интерпретации окружающего мира (см.: *Яницкий О.Н.* Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики / Ин-т социологии РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 43).

7. При этом ландшафт понимается не только географически (как природно-территориальный комплекс), но и культурологически, т.е. «ландшафт, как мир в том виде, в каком он известен и представляется его обитателям» (Т. Инголд) или как «система способов репрезентации, структурирования и символизирования окружающей среды» (С. Даниэлс) (см.: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/75451; обращение – 25.08.21).

8. В последние десятилетия бурно развивается такая отрасль философского знания, как экофилософия (Р. Рутли, А. Несс, Ф. Гваттари и др.). В нее входят в первую очередь две концепции, в т.ч.: «глубинная экология» Арне Несса, «ментальная» и другие экологии Феликса Гваттари и др. Так, Ф. Гваттари выделяет три вида экологии – экология окружающей среды (инвайронментальной), социальная и ментальная (субъективная). Это позволяет, с его точки зрения, охватить практически все стороны бытия людей, связав их трансверсальностью (пересечением различных форм знания и практик субъективности). Однако идейных течений в современной экофилософии значительно больше. Экофилософия включает в себя и иные направления. К ним можно, в частности, отнести «экологию разума» Грегори Бейтсона и некоторые другие течения. И все же история экологических идей в философии насчитывает гораздо больше времени. Если не вести отсчет от античной мысли, то у ее истоков в первую очередь стояли русские философы-космисты (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский, В.Н. Муравьев и др.), П. Тейяр де Шарден и многие другие философы прошлого и позапрошлого веков (См.: *Огурцов А.П.* Русский космизм (Обзор литературы и навигатор по сайтам Интернета) // Философский журнал Vox, вып.4, май 2008). Идеи всеобщего воскрешения Н.Ф. Федорова, единства всего живого К.Э. Циолковского, ноосферы В.И. Вернадского навсегда вошли в сокровищницу экофилософской мысли.

9. Как пишет О.Н. Яницкий, «в общем виде под экологической культурой я понимаю ценностное отношение некоторого социального субъекта (индивида, группы, сообщества) к среде своего существования: локальной, национальной, глобальной» (*Яницкий О.Н.* Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики / Ин-т социологии РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 17). Однако не только ценности, но и смыслы определяют содержание культуры. Поэтому последнюю следует рассматривать как исторически сложившийся способ смыслополагания (А.В. Смирнов). При этом смыслы всегда ценностно окрашены, а ценности суть осмысленные конструкции.

10. См.: *Чженьшен Ли, Лях В.И.* Экологический дизайн и его адаптация в традиционной творческой культуре народа Хакка // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития: сбор. матер. конф. – Краснодар, КГИК, 2021. – С. 118.

11. Социальную экологию я буду понимать также, как А.П. Огурцов и Б.Г. Юдин. Это – «отрасль науки, исследующая отношение между человеческими сообществами и окружающей географическо-пространственной, социальной и культурной средой, прямое и побочное влияние производственной деятель-

ности на состав и свойства окружающей среды, экологическое воздействие антропогенных, особенно урбанизированных, ландшафтов, других экологических факторов на физическое и психическое здоровье человека и на генофонд человеческих популяций и т.п.» (см.: Новая философская энциклопедия: В 4 т. *Т. 4 /* Под редакцией В.С. Степина. М.: Мысль, 2001. – *С. 423*). Хочу подчеркнуть, что предмет изучения социальной экологии – взаимовлияния в системе «человек – среда существования (общество – природа)». Социальные экологи исследуют не только связи между обществами, этносами, с одной стороны, и природной средой, с другой. При этом одни из них делают, как правило, акцент на человеке как биологическом виде (экология человека), а другие акцентируют внимание на сбалансированном развитии общества и окружающей среды, в т.ч., других обществ (социальная экология в узком смысле). Об этом пишет, в частности, А.А. Горелов (см.: *Горелов А.А.* Социальная экология. – М.: ИФ РАН, 1998. – С. 18-22). Социальная экология изучает взаимовлияния между социальными группами, их деление на «управляющие» и «управляемые», «доминирующие» и «зависимые» («подчиненные») группы. Она исследует также влияние социальных институтов на поведение людей, их жизненные миры. В ее состав включают экологию культуры, этническую экологию, экологию экономики и пр. Культурная экология, будучи одним из направлений социальной экологии, исследует процесс, с помощью которого в обществе происходит адаптация к окружающему миру. Вместе с тем она показывает роль творческой деятельности в преобразовании социоприродной среды.

12. В Институте философии РАН проблемами социальной экологии, в т.ч., ее применением к анализу российской цивилизации, на протяжении последних десятилетий занимаются А.А. Горелов, И.К. Лисеев, Ю.В. Олейников и др. См.: *Горелов А.А.* Социальная экология. – М.: ИФ РАН, 1998. – 262 с.; Горелов А.А. Эволюция культуры и экология. – М.: ИФ РАН, 2002. – 245 с.; *Горелов А.А.* Глобальный неоколониализм и русская идея. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 256 с.; *Горелов А.А.* Русская революция и цивилизационные основы России. М.: Горячая линия-Телеком, 2018. – 166 с.; *Лисеев И.К.* Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий / Отв. ред. И.К. Лисеев. – М.; СПб: Нестор-История, 2018. – 344 с.; *Лисеев И.К.* Философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий / Отв. ред. И.К. Лисеев. – М.: «Канон$^{+}$» РООИ «Реабилитация», 2014. – 328 с.; *Лисеев И.К.* Философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий / Отв. ред. И.К. Лисеев. – М., 2012; *Олейников Ю.В.* Концепт новой мировоззренческой парадигмы и мегатренды эволюции социоприродного универсума. – Тверь: Твер. гос. ун-т. 2018. – 214 с.; *Олейников Ю.В.* Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). – М.: РГСУ. 2008. (В соавт.); *Олейников Ю.В.* Природный фактор бытия российского социума М.: ИФ РАН. 2003; *Олейников Ю.В.* Ноосферный проект эволюции социоприродного Универсума. М.: ИФ РАН, 1999. (в соавторстве с А.А. Оносовым); *Олейников Ю.В.* Экологические альтернативы НТР. М.: Наука. 1987; *Олейников Ю.В.* Мировоззрение и экологическая проблема // Философия и экологическая проблема. М., 1990.

13. Экологический проект рассматривается чаще всего как научно-организационная форма воплощения желаемого состояния объекта, включающая набор процедур, который позволяет его участникам согласовывать свои индивидуальные и групповые интересы, подчиняя их экологическим критериям или требованиям экологичности, в т.ч., признанию социоприродного многообразия, внутренней сбалансированности, ответственности, самоограничения, допустимости и органичности производимых изменений. При этом необходимо учитывать, что разработка такого проекта потребует согласования с носителями групповых и индивидуальных проектов. Так, индивидуальный жизненный проект предполагает собственную экософию или личную философию человека, включающую в себя свой кодекс ценностей, связанных с гармонизацией отношений с социоприродной средой. Он интегрирован в групповые экологические проекты и мегапроекты. В этом смысле экософия в ее индивидуальном или групповом измерениях – это мудрость обитателей дома, которые занимаются его обустройством, управлением домашним имуществом и налаживанием отношений с окружающим миром. Именно этим экософия как жизнетворческая практика отличается от экофилософии как философской дисциплины, изучающей всеобщие основания взаимодействия человека и социоприродного окружения.

14. См.: *Чженьшен Ли, Лях В.И.* Экологический дизайн и его адаптация в традиционной творческой культуре народа Хакка // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития: сбор. матер. конф. – Краснодар, КГИК, 2021. – С. 118.

15. См.: *Резник Ю.М.* Идея жизни у Гегеля и ее значение для понимания цивилизационного развития современной России // Вестник САФУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2020. № 6. С.100-112.

16. См.: *Резник Ю.М.* Проектирование цивилизации: конструктивистская и этическая версии, перспективы для России // Онтология проектирования. 2020. Т. 10. № 2. С. 149-162. В статье проанализированы основные постулаты этической концепции «благоговения перед жизнью» А. Швейцера.

17. Образы земли описаны как в философии, так и в художественной литературе. В известной степени первооткрывателем «земной этики» принято считать Константина Циолковского. Он представлял Землю

как живой организм, а атом – как простейший элемент и гражданина Вселенной. «Все люди до своего рождения были в недрах Солнцах, однако, ожили. Число животных неопределенно велико, поэтому вся материя Земли или другого небесного тела может ожить. Отсюда видно, что все в зачатке живое» (см.: https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/08/43-tsiolkovsky-zemnaya-etika.pdf; обращение – 31.10.21). Любое тело изначально живо, поскольку может принять образ живого. Земля – ассоциация органических и неорганических веществ, которые порождают жизнь. Американский антрополог А. Леопольд предложил свою концепцию «земной этики», включив в понятие «земля» почву, воду, растения и животных. С его точки зрения, Земля – это геобиосообщество. Любопытно, что данный подход послужил предпосылкой возникновения геофилософии Ж. Делеза и Ф. Гваттари (см.: *Делез Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? – М.: Изд-во «Алетейя», 1998. – С. 110-148).

18. См.: *Резник Ю.М.* Два проекта цивилизационного будущего России: Хантингтон против Данилевского (опыт актуальной реконструкции) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 4. С. 10-22.

19. См.: *Резник Ю.М.* Проект «общего дела» Н.Ф. Федорова как идейная предпосылка цивилизационного развития современной России // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 4. С. 119-128.

20. См.: *Резник Ю.М.* Подходят ли России проекты «цивилизация Софии» и «Вселенской церкви»? (Двойная утопия В.С. Соловьева и ее реконструкция) // Вестник ННГУ. Серия «Социальные науки». 2020. № 3 (59). С. 60-69.

21. См.: *Резник Ю.М.* Логика «дуальных цивилизаций» и их интегральных альтернатив (опыт проектной реконструкции концепций П.А. Сорокина и А.В. Смирнова) // Проблемы цивилизационного развития. 2020. Т.2. № 3. С. 5-29.

22. См.: *Резник Ю.М.* Два проекта цивилизационного будущего России: Хантингтон против Данилевского (опыт актуальной реконструкции) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 4. С. 10-22.

23. См.: *Резник Ю.М.* Логика «дуальных цивилизаций» и их интегральных альтернатив (опыт проектной реконструкции концепций П.А. Сорокина и А.В. Смирнова) // Проблемы цивилизационного развития. 2020. Т.2. № 3. С. 5-29; *Резник Ю.М.* Философия в поисках смысла: рефлексия Иного и инаковости. В 3 частях / Резник Ю.М., Смирнов А.В. // Личность. Культура. Общество. Часть 1 – 2017. – Т. 19. – Вып. 3-4 (№№ 95-96). – С. 247-273; Часть 2 – 2018. – Т. 20. – Вып. 1-2 (№№ 97-98). – С. 291-311; Часть 3 – 2018. – Т. 20. – Вып. 3-4 (№№ 99-100). – С. 267-285; *Резник Ю.М.* Всечеловеческое и общечеловеческое (30 мая 2019 г.). / Ю.М. Резник, А.В. Смирнов // Личность. Культура. Общество. – 2019. – Т. 21. – Вып. 3-4 (№№ 103-104). – С. 290-307. Мои комментарии к докладу А.В. Смирнова «Текущие задачи русской философии» даны в следующей статье: *Резник Ю.М.* О некоторых философских основаниях цивилизационного дискурса в современной России // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 1. С. 211-231.

24. См.: *Резник Ю.М.* Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции // Вопросы социальной теории. Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего / Под ред. Ю.М. Резника. – М.: НИГО, 2020. С. 10-120.

25. При этом имманентно-технократический вектор цивилизационного развития России базируется на господстве мира вещей, потребностей и способов их удовлетворения (технологий потребления). В нем доминируют две группы влияния: плутократия (др.-греч. πλοῦτος – богатство, κράτος – правление) и технократия (греч. τέχνη, «мастерство», греч. κράτος, «власть»; греч. – τεχνοκρατία). Трансцендентно-идеократический вектор предполагает в свою очередь господство в обществе идей и верований. В нем доминирующей группой выступает идеократия – «власть идей, идеалов» (от др.-греч. ἰδέα – «вид, форма; прообраз»; κράτος – «власть»), которая может идти на «сотрудничество» с отдельными представителями плутократии или олигархии. Наконец, экологический вектор цивилизационного развития выдвигает на первый план *экократию* как утверждение власти Места (дома, территории, среды обитания). Это как раз тот самый случай, когда «место красит человека», а не наоборот. Наиболее распространенным типом при нем являются так называемые эко-деятели – лидеры экологических движений, партий, активисты и пр. Их влияние опирается главным образом на авторитет и профессионализм.

26. С моей точки зрения, применительно к экологической цивилизации больше подходит термин «новая естественность», который, в случае утверждения экологических императивов развития в большинстве стран мира, может прийти на смену текущему состоянию эпохи («позднему модерну» или неомодерну). Но мне его еще предстоит обосновать.

27. Российским «зеленым» так и не удалось преодолеть внутриполитический раскол. У них не получилось создать объединенную экологическую партию. На последних выборах в Государственную Думу баллотировались, как известно, две политические партии – Политическая партия «Зеленая альтернатива» и Политическая партия «Российская экологическая партия “Зеленые”». Обе партии набрали вместе чуть больше 4% голосов и соответственно не прошли в Думу. И пока непонятно, смогут ли они пройти избирательный ценз, будучи одной партией.

28. Жители многих регионов России обладают собственной культурной идентичностью, в которой акцент делается не столько на этнокультурной принадлежности, сколько на приверженности культурным традициям и обычаям своей земли, края, территории (например, «поволжец» или «волжанин», «сибиряк», «уралец», «северянин» и пр.). Но это – крупные культурно-региональные типы людей, а существует еще множество частных идентичностей, связанных с особенностями конкретной земли или региона. Этим, как правило, принято (и не без основания) гордиться, подчеркивая тем самым свой культурный статус.

29. См.: *Резник Ю.М.* К экологии жизненного мира человека / Ю.М. Резник // Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий: Коллективная монография / Отв. ред. И.К. Лисеев. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 47-62.

30. Однако, в отличие от П.А. Сорокина, я считаю, что в каждой культуре присутствуют не один, а все три выделенных им уровня, которые следует рассматривать в единстве и взаимосвязи: чувственный (социальное самочувствие людей), идеациональный (нерациональные структуры общественного сознания и трансцендентное в ней) и идеалистический (рациональные общественные идеи, цели, идеалы и ценности). На определенном этапе развития культуры усиливается тот или иной слой культуры.

31. См.: *Резник Ю.М.* Социальная политика государства и жизненный мир человека / Ю.М. Резник // Личность. Культура. Общество. – 2018. – Т. 20. – Вып. 1-2 (№№ 97-98). – С. 7-23; *Резник Ю.М.* Социальное государство и стратегии эмансипации жизненного мира (часть 1) / Ю.М. Резник // Личность. Культура. Общество. – 2019. – Т. 21. – Вып. 1-2 (№№ 101-102). – С. 75-87; *Резник Ю.М.* Трансформация социального государства: от идеала к новым практическим формам // Вестник ННГУ. Серия «Социальные науки». № 6. С. 44-52; *Резник Ю.М.* Социальное государство и его роль в эмансипации жизненного мира // Вопросы философии. 2019. № 11. С.17-21; *Резник Ю.М.* Социальное государство: от несовершенного настоящего к совершенному будущему (опыт критической рефлексии) / Ю.М. Резник // European journal of philosophical research. 2019. Vol. 6 (1). P. 77-93; Резник Ю.М. Государство всеобщего благосостояния в эпоху глобализации капитализма (рефлексивно-критический анализ) / Ю.М. Резник // Становление государства благосостояния и перспективы социального государства. Реалии и проекты / сост.: Н. И. Лапин (общ. ред.), Ю. Д. Гранин, Н. А. Касавина. – СПб: РЕНОМЕ, 2019. С. 92-116; *Резник Ю.М.* Социальное государство и его роль в эмансипации жизненного мира человека / Ю.М. Резник // Там же. С. 200-224.

32. Взгляд на государство как на общенациональную корпорацию, выражающую интересы правящего класса, отнюдь не нов. Но есть и точка зрения, что подобная модель является продуктом постмодерна. Об этом пишет, в частности А. Харин (*Харин А.* Корпорация-государство как альтернатива современному государству // Власть. – 2012. – № 9. – С. 76-79.). «Это организация, складывающаяся в период глобализации, подминающая под себя органы государственного управления и ставящая на первое место корпоративную выгоду (прежде всего, экономические интересы)» (там же, С. 76). Среди признаков такого государства выделяется следующее: «государственные интересы воспринимаются сквозь призму интересов данной корпорации» (там же. С. 79). Такое государство может выступать в форме автократии, олигархии или плутократии. Некоторые исследователи считают такой корпорацией современное российское государство. «Государство-корпорация выдвигает и новые критерии социальной идентичности и лояльности: оно ограничивает количество лифтов мобильности для пассионарных личностей и создает условия, в которых происходит десолидаризация общества и стагнация элиты, ибо попадание/непопадание в корпорацию зависит от сугубо субъективных причин и везения. Корпорация предполагает постоянный “тест на лояльность”, при этом не прошедшие этот тест в очередной раз, изгоняются из корпорации и поддаются остракизму... (см.: Окара А.Н. Государство-корпорация как новый тренд для России, Украины и Белоруссии» // http://www.intelros.ru/subject/belorus/551-andrejj_okara_gosudarstvokorporacija_kak_novyjj_trend_dlja_rossii_ukrainy_i_belorussii.html; дата обращения – 07.05.20). Однако, возникает вопрос: чьи же интересы преследует данное государство? Ответ не совсем очевиден. Ведь за многими государствами стоят большие ТНК, подчинившие целые страны своим корпоративным интересам. Поэтому такое государство есть корпорация внутри других корпораций. Соответственно и их отношения выстраиваются на межкорпоративной основе.

33. Я уважаю точку зрения авторов, отстаивающих концепцию государства-цивилизации (и в первую очередь – В.Н. Шевченко, одного из первых исследователей, предложившего свою концептуальную модель). Однако, такая позиция, на мой взгляд, неизбежно ведет к усилению и до того всесильного государства в России, возлагая на него еще и особую цивилизационную миссию. См. также: *Ерохина Е.А.* Этническое многообразие в генезисе России как государства-цивилизации // Oriental Studies. Т. 8. № 3 (2015). С. 8-14; *Лубский А.В.* Государство-цивилизация и национальная цивилизационная идентичность в России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 2. С. 30-45; Харин А.Н. Государство-цивилизация: от евразийства к византизму // Альманах «Пространство и время». Т. 9. Вып. 1. 2015 (https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-tsivilizatsiya-ot-evraziystva-k-vizantizmu/viewer; обращение – 12.07.21); *Спиридонова В.И., Соколова Р.И., Шевченко В.Н.* Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М.: ИФ

РАН, 2016. 122 с.; *Шевченко В.Н.* Онтологические константы в России как государства-цивилизации в контексте всемирной истории // Философские науки. 2019. Том. 62. № 1. С. 29-47.

34. «Чтобы противостоять деструктивным силам и процессам нам необходимо гражданское общество, причем не всякое, а основанное на принципе скромных материальных потребностей и понимании необходимости сохранения ресурсов для себя и будущих поколений» (см.: *Яницкий О.Н.* Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики / Ин-т социологии РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 39). Только такое общество способно сбросить с себя корпоративно-классовые обручи старого гражданского общества и бюрократические скрепы авторитарного государства. Но из этого вовсе не следует, что помимо борьбы с корпоративно-бюрократическими структурами государства оно не должно отвечать и на глобальные вызовы. И для этого потребуется усилить его экологическую составляющую.

Поступила в редакцию 12.06.2022 г. (№ 2493)